

Т.В. Юденкова*

**МОСКОВСКИЕ КУПЦЫ И МЕЦЕНАТЫ
ПАВЕЛ И СЕРГЕЙ ТРЕТЬЯКОВЫ:
ФАБРИЧНАЯ И ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В МОСКВЕ И КОСТРОМЕ В 1860–1880-Е ГОДЫ**doi:10.31518/2618-9100-2023-5-9
УДК 94(07+339.16)(67-05)*Выходные данные для цитирования:**Юденкова Т.В. Московские купцы и меценаты Павел и Сергей Третьяковы: фабричная и торговая деятельность в Москве и Костроме в 1860–1880-е годы // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 131–146.**URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-09.pdf>*

T.V. Yudenkova*

**MOSCOW MERCHANTS AND PATRONS
PAVEL AND SERGEY TRETYAKOV:
FACTORY AND TRADE ACTIVITIES
IN MOSCOW AND KOSTROMA IN THE 1860–1880S**

doi:10.31518/2618-9100-2023-5-9

*How to cite:**Yudenkova T.V. Moscow Merchants and Patrons Pavel and Sergey Tretyakov: Factory and Trade Activities in Moscow and Kostroma in the 1860–1880s // Historical Courier, 2023, No. 5 (31), pp. 131–146.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-09.pdf>]*

Abstract. Little was known for a long time about the entrepreneurial activities of the Moscow merchant brothers Pavel and Sergei Tretyakov, the founders of the Tretyakov Gallery. The sole exception was the book of memoirs of P.M. Tretyakov's daughter, in which, based on archival documents, it was first told about the trade and factory activities of her father and uncle, as well as about the trade of her great-grandfather and grandfather. The historiography on this topic is still small. In recent years, a new block of archival materials has become available to the author of the article (GAKO, OR GTG, RGIA, CIAM), which allowed to expand the idea of the first steps of Pavel and Sergei Tretyakov in the field of entrepreneurship development, and to introduce new information into scientific circulation for further more accurate reconstruction of their trade and factory business. From a young age, the Tretyakovs were involved in the business life of the merchant class, they had a wide range of contacts formed with the Tretyakovs' entry into public life and into city administration. The formation of their worldview was undoubtedly influenced by the "Moscow" way of thinking and Slavophile ideas. Following the precepts of their father, they quickly brought the trading business to a new level. They went from modest shops in Gostiny Dvor to the establishment of a Trading House and a "Shop of Linen, Paper and Wool goods of Russian and Foreign" on Ilyinka, and then in 1866 they entered production, establishing a New Kostroma Linen Manufactory (NCLM), which operated until nationalization in 1918. The little-known history of Pavel Tretyakov's creation and acquisition of the painting "Ipatievsky Monastery near Kostroma" (1861, GTG) by A.P. Bogolyubov raises several important questions that could shed light on the missing links in the history of the foundation of the NCLM. A number of archival documents stored in the RGIA reveal the difficulties encountered by the Tretyakovs during the construction of the first factory buildings. The uneven, unstable development of the Tretyakov linen production can be traced through scattered archival documents, confirming the opinion of one of the experts of the All-Russian Art and Industrial Exhibition of 1882, as well as letters from P.M. Tretyakov himself. The new documents clarify many facts of the history of the creation of a Trading House, a Store on Ilyinka and NKLM in the initial period of existence in the 1860s–1880s.

* **Татьяна Витальевна Юденкова**, доктор искусствоведения, Государственная Третьяковская галерея, Москва, Россия; Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия, e-mail: udenkovatv@mail.ru

Tatiana Vitalievna Yudenkova, Doctor of Art History, State Tretyakov Gallery, Moscow, Russia; Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russia, e-mail: udenkovatv@mail.ru

Keywords: entrepreneurship, merchants, Moscow, Kostroma, New Kostroma Linen Manufactory, painting by A.P. Bogolyubov, Tretyakov collectors.

The article has been received by the editor on 18.07.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. О предпринимательской деятельности московских купцов братьев Павла и Сергея Третьяковых, основателей Третьяковской галереи, долгое время было известно немного. Исключение составила книга воспоминаний дочери П.М. Третьякова, в которой на основе архивных документов впервые рассказано о торговой и фабричной деятельности ее отца и дяди, также о торговле прадеда и деда. Историография по этой теме до сих пор невелика. В последние годы автору статьи стал доступен новый блок архивных материалов (ГАКО, ОР ГТГ, РГИА, ЦИАМ), который позволил расширить представление о первых шагах в сфере развития предпринимательства Павла и Сергея Третьяковых, ввести в научный оборот новые сведения для дальнейшей более точной реконструкции их торгового и фабричного дела. С молодых лет Третьяковы были вовлечены в деловую жизнь купечества, они имели широкий круг контактов, образовавшийся со вступлением Третьяковых в общественную жизнь и городское управление. На формирование их мировоззрения несомненно влиял «московский» образ мысли и славянофильские идеи. Следуя заветам отца, они быстро вывели торговый бизнес на новый уровень. Они прошли путь от скромных лавок в Гостином дворе до учреждения сначала Торгового дома и «Магазина Полотняных, Бумажных и Шерстяных товаров Русских и Заграничных» на Ильинке, а далее, в 1866 г., вышли на производство, учредив Новую Костромскую Льянную Мануфактуру (НКЛМ), действовавшую вплоть до национализации в 1918 г. Малоизвестная сегодня история создания и приобретения Павлом Третьяковым картины «Ипатьевский монастырь близ Костромы» (1861, ГТГ) работы А.П. Боголюбова поднимает несколько важных вопросов, которые могли бы пролить свет на недостающие звенья в истории основания НКЛМ. Ряд архивных документов, хранящихся в РГИА, приоткрывает трудности, возникшие у Третьяковых при строительстве первых фабричных корпусов. Неровное, нестабильное развитие льянного производства Третьяковых прослеживается по разрозненным архивным документам, подтверждая мнение одного из экспертов Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г., также письмами самого П.М. Третьякова. Новые документы уточняют многие факты истории создания Торгового дома, магазина на Ильинке и НКЛМ в начальный период существования в 1860–1880-е гг.

Ключевые слова: предпринимательство, купечество, Москва, Кострома, Новая Костромская Льянная Мануфактура, картина А.П. Боголюбова, Третьяковы-коллекционеры.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023 г.

Предпринимательская деятельность знаменитых московских купцов братьев П.М. и С.М. Третьяковых, основателей Третьяковской галереи, на протяжении XX в. находилась в тени исследовательских интересов. Отчасти это было связано со своего рода негласной цензурой на изучение деятельности купцов, в том числе и их благотворительности, в советской историографии. История нарождавшейся буржуазии в годы советской власти рассматривалась со знаком «минус». Исключение, быть может, составили воспоминания одной из дочерей Павла Третьякова Александры Боткиной¹, в которых на основе архивных документов впервые немного рассказано о торговой и фабричной деятельности

¹ Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1951.

братьев Третьяковых и также о торговле ее прадеда З.Е. Третьякова и деда М.З. Третьякова (эта книга воспоминаний с 1951 по 2012 г. выдержала шесть переизданий)².

Краткий обзор источников и историографии. Запрет на изучение истории купечества начал ослабевать с конца 1980-х – 1990-е гг., но Третьяковым не повезло. Государственный архив Костромской области (далее ГАКО), в котором хранились документы основанной ими Новой Костромской льняной мануфактуры³, серьезно пострадал во время пожара в 1982 г., поэтому сегодня составить полную картину развития мануфактуры не представляется возможным. До пожара фонд № 469 «Льнопрядильная и льноткацкая фабрика Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры» за 1866–1918 гг. включал 670 дел. Сегодня в этом фонде лишь 139 единиц хранения доступны для исследовательской работы.

В 1990-е гг. первопроходцем в этой теме стала Л.И. Сизинцева⁴, костромской исследователь по истории музейного дела и предпринимательства. Ее доклад о мануфактуре Третьяковых, прочитанный в Третьяковской галерее в начале 1990-х гг., стал для многих сотрудников музея открытием большой и важной темы.

Не могу не отметить многолетнюю деятельность В.В. Афанасина⁵, бывшего много лет заместителем генерального директора ООО «БКЛМ-АКТИВ», в настоящее время заведующего музеем Большой Костромской Льняной мануфактуры. При его непосредственном участии был создан музей мануфактуры Третьяковых в Костроме. Сегодня В.В. Афанасин – единственный хранитель музея, знаток истории мануфактуры, подвижник и энтузиаст своего дела. Благодаря его усилиям музей в последние годы стал в Костроме одной из точек притяжения для туристов.

Предлагаемая статья является частью большого исследования, посвященного судьбе коллекции П.М. Третьякова. Важным аспектом, наряду с искусствоведческими, является также изучение его деятельности в сфере промышленности и торговли, а также благотворительности. В основу исследования коммерческого дела и источника доходов Третьяковых для создания музея русского искусства в Москве легли материалы, разработанные в связи с подготовкой большой мемориальной выставки, посвященной Павлу и Сергею Третьяковым, состоявшейся в Третьяковской галерее в 2006 г.⁶ Спустя некоторое время была опубликована моя статья «Предпринимательская и благотворительная деятельность Павла и Сергея Третьяковых»⁷.

Полная историография проблемы представлена в моей монографии, изданной в 2015 г.⁸ В последующий период наиболее ценным вкладом в литературу о Третьяковых является коллективная монография, объединившая материалы одноименной научной конференции «Династия Третьяковых в истории промышленного развития и благотворительности России»⁹.

В январе 2022 г. был открыт Музей Павла и Сергея Третьяковых¹⁰ (одно из научных подразделений Третьяковской галереи) в небольшом историческом двухэтажном доме в

² Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 2012.

³ С 1891 – Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры, с 1912 – Большая Костромская льняная мануфактура. В 1918 г. фабрика национализирована, в 1927 г. ей присвоено имя В.И. Ленина, ныне – Общество с ограниченной ответственностью «Большая Костромская Льняная Мануфактура-Актив» (ООО «БКЛМ-АКТИВ»).

⁴ Иванова Л.И. (Сизинцева Л.И.). Царство красного кирпича // Памятники Отечества: альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1991. № 1 (23). С. 87–94; Сизинцева Л.И. Доброе дело в нашем Отечестве // Губернский дом. 1995. № 5. С. 51–53.

⁵ Адрес: г. Кострома, ул. Ерохова, 3.

⁶ Мемориальная и историко-художественная выставка, посвященная П.М. и С.М. Третьяковым. Путеводитель по выставке. М., 2006. С. 19–25; Летопись жизни Павла Михайловича Третьякова // Павел и Сергей Третьяковы. Жизнь. Коллекция. Музей: к 150-летию Третьяковской галереи. М., 2006. С. 340–391.

⁷ Юденкова Т.В. Предпринимательская и благотворительная деятельность Павла и Сергея Третьяковых // Отечественная история. 2007. № 2. С. 16–33.

⁸ Юденкова Т.В. Братья П.М. и С.М. Третьяковы: мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века. М., 2015.

⁹ Династия Третьяковых в истории промышленного развития и благотворительности России. Кострома, 2015.

¹⁰ По адресу: Москва, 1-й Голутвинский переулок, 16, стр. 1.

Голутвинском переулке, где семья Третьяковых жила с 1795 по начало 1840-х гг. до переезда в свой дом в Толмачах (где позже возникла первая экспозиция галереи Третьяковых). В экспозиции сегодня работает мультимедийный раздел «Архив предпринимателя», широко представляющий деятельность основателей Третьяковской галереи, в разработке которого участвовали многие специалисты, среди них известный исследователь предпринимательства и благотворительности Г.Н. Ульянова (материалы, собранные для этой работы, нашли отражение в статье о Третьяковых как поставщиках Императорского Двора¹¹).

В последние годы, в том числе и в связи с разработкой концепции Музея Третьяковых, автору статьи стал доступен новый блок архивных материалов, выявленных в четырех архивохранилищах (ГАКО, Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи, далее – ОР ГТГ; Российский государственный исторический архив, далее – РГИА; Центральный государственный архив г. Москвы, далее – ЦГА г. Москвы). Эти материалы позволили ввести в научный оборот новые сведения и вновь прикоснуться к большой и интересной теме реконструкции истории фабричного дела и – шире – предпринимательства братьев Третьяковых, несомненно требующей дальнейшего более глубокого изучения и уточнения многих фактов.

Предлагаемая статья затрагивает начальный 20-летний этап предпринимательской деятельности братьев Третьяковых в области льняного производства. Внимание сфокусировано на создании и развитии одного из крупнейших российских льнопрядильных и льноткацких предприятий, которое московские предприниматели развернули в Костроме в период с 1860-го по начало 1880-х гг.

Предпринимательская деятельность семьи Третьяковых. Павел (1832–1898) и Сергей (1834–1892) Третьяковы, москвичи в четвертом поколении, очень быстро оказались вовлечены в деловую жизнь московского купечества. Начало общественной, предпринимательской, благотворительной и даже собирательской деятельности братьев Третьяковых падает на вторую половину 1850-х гг. В их мировоззрении безусловно прочитывается воздействие «московского» образа мысли не только в силу обстоятельств жизни, но и по существу – в их мечтах, делах и поступках. Влияние славянофильских идей происходило опосредованно, укорененность Третьяковых в московской сословной купеческой и культурной жизни в значительной степени способствовала их формированию. А участие в городском самоуправлении, дух инициативы, активная жизненная позиция, присущая им с молодых лет, членство в просветительских и художественных учреждениях свидетельствуют о несомненной открытости духу либерализма и политике реформ Александра II.

Именно Павел и Сергей Третьяковы перешли на уровень крупного серьезного предпринимательства, следуя заветам своего отца, умершего в 1850 г. Михаил Захарович Третьяков оставил сыновьям несколько лавок, в которых шла торговля холщовым, полотняным, суконным товаром¹², также небольшую фабрику для подкраски, крахмаливания и отделки холста¹³, находившуюся в их Бабьегородском имении (по названию местности Бабий Городок в Москве) в Голутвинском переулке Замоскворечья. Она принадлежала семье, по видимому, с 1830-х гг. А их дед Захар Елисеевич – купец 3-й гильдии, затем 2-й гильдии, владел пятью лавками на углу холщового и золотокружевного рядов. С 1795 г. З.Е. Третьяков обосновался в этом домовладении в приходе церкви св. Николы в Голутвине Якиманской части, которое стало родовым гнездом Третьяковых, где впоследствии родились Павел и Сергей Третьяковы, и сегодня здесь, как уже сказано выше, основан музей, который носит имена основателей Третьяковской галереи.

¹¹ Ульянова Г.Н. Третьяковы – льняные ткани // Московские поставщики: история в лицах. М., 2020. С. 194–205.

¹² ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. хр. 4705. Л. 14–23.

¹³ Атлас мануфактурной промышленности / сост. Н. Матисен. М., 1872. С. 66; Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского: Материалы для фабрично-заводской статистики / сост., по официальным сведениям, П.А. Орлов. СПб., 1887 (Раздел Московская губ., отделочное производство. С. 78); Указатель фабрик и заводов и некоторых других заведений Северо-западного края, Царства Польского, С.-Петербурга, Москвы и Риги. Вильно, 1895. С. 170–171.

В 1859 г. в соответствии с духовным завещанием родителя братья Третьяковы вступают в управление всеми делами семьи по исполнении совершеннолетия младшему брату Сергею (25 лет). В 1860 г. они открывают торговый дом в образе полного товарищества под фирмой «П. и С. Братья Третьяковы и В. Коншин»¹⁴ и при нем устраивают «Магазин полотняных, бумажных и шерстяных изделий, русских и заграничных» на улице Ильинке в Китай-городе (центральном коммерческом районе Москвы), в доме Бычкова и Плотникова¹⁵.

С начала 1880-х гг. магазин переезжает в здание напротив Биржи – в подворье Иосифо-Волоколамского монастыря (ул. Ильинка), возведенное по проекту зятя Третьяковых архитектора А.С. Каминского. Об этом свидетельствует адрес на визитной карточке «Магазин Полотняных, Бумажных и Шерстяных товаров Русских и Заграничных Торгового Дома П. и С. Братьев Третьяковых и В. Коншина, в Москве на Ильинке против Биржи. Д[ом] Иосифского Монастыря»¹⁶. Текстильный товар для продажи поступал из Франции, Англии, Голландии, Ирландии¹⁷. Таким образом, братья Третьяковы продолжили торговую деятельность прадеда, деда и отца, имевших торговые лавки в Гостином дворе и московских торговых рядах, но теперь уже в ином статусе.

В торговый дом входили учредители, которые одновременно управляли коммерческими делами, их имена зафиксированы в названии фирмы. Они внесли самые существенные денежные вклады в паевой капитал. Братья Третьяковы вложили в семейное дело – в учрежденный ими торговый дом – гигантский по тем временам совместный капитал в размере 386 455 руб., В.Д. Коншин – 65 096 руб., но также были и другие вкладчики. Все они указаны в первом балансе торгового дома – «маменька» Павла и Сергея Михайловичей, Александра Даниловна Третьякова, дала 38 500 руб. и две их незамужние сестры София и Надежда соответственно 40 619 руб. и 26 145 руб. Также по счетам «от неизвестных» в акционерный капитал поступило 221 921 руб.¹⁸

Учреждение Торгового Дома стало первым этапом в становлении предпринимательства Третьяковых. Они вышли на новый уровень своей деятельности, оставляя далеко позади условия и принципы ведения торговли их отцом (а после его смерти попечителем К.А. Чеботаревым и их матерью А.Д. Третьяковой). О желании улучшить условия торговли говорит следующий факт: в том же 1860 г. молодые Третьяковы сдали в аренду «каменную лавку о трех затворах с дубовыми рамами и над оной во втором и третьих этажах палатки, состоящие в Москве Городской части 2-ого квартала в *большом смоленском суконном* (выделено мною. – Т. Ю.) ряду» сроком на четыре года¹⁹. Адрес и номера лавок совпадают с теми, которые описаны в первом завещании их отца М.З. Третьякова 1847 г.²⁰ Этот факт позволяет сделать вывод, что братья Третьяковы сдали в аренду лавки, доставшиеся им по наследству в московских торговых рядах против Красной площади, которые занимали пространство от Никольской улицы до Ильинской²¹.

¹⁴ Имя третьего партнера – зятя В.Д. Коншина – отражено в названии фирмы. Когда сыновья были еще подростками, их отец М.З. Третьяков, заботясь об успехах семейного предприятия, предусмотрительно в 1840-х гг. принял в свое дело приказчика Владимира Коншина. Спустя десять лет он взял с него обещание жениться на старшей дочери Елизавете, что и произошло два года спустя, после кончины главы семейства. Коншин стал равноправным компаньоном Третьяковых, они называли его братом. В течение всей дальнейшей жизни Владимир Коншин (1829–1915) до своей смерти оставался равным партнером и компаньоном.

¹⁵ Топографический купеческий рядский календарь к плану московских рядов и гостиных дворов / сост. М. Рудольф. Издание В. Руднева. М., 1862. С. 89.

¹⁶ ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. хр. 3672.

¹⁷ О поступлениях товара из этих стран свидетельствует дочь П.М. Третьякова Вера Зилоти // Зилоти В.П. В доме Третьякова. М., 2016. С. 118.

¹⁸ ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. хр. 4717. Л. 19.

¹⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 1481. Л. 144–145.

²⁰ ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. 4705. Л. 14.

²¹ См. ст.: Ульянова Г.Н. Верхние торговые ряды на Красной площади в Москве в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 49–75.

По описаниям современников, ряды представляли собой «лабиринт» ветхих помещений длинных путаных рядов, не имевших ни плана, ни путеводителя. В хаотичном расположении лавок, к тому же не имевших отопления, покупатель легко терялся. Однако при этом с 1859 по 1866 г. Третьяковы нанимали там же «каменные лавки с палатками, состоящие в Москве Городской части 2 квартала в *большом крашенинном ряду* (выд. мною. – Т. Ю.) под №№ 1, 2, 3, 6, 7, 8»²², возможно, опасаясь, что торговля, открытая в отдельно стоящем магазине на Ильинке, не сложится. В этом проявлялась всегдашняя осмотрительность братьев Третьяковых и их партнера Коншина.

Спустя шесть лет в декабре 1866 г. состоялось официальное открытие Новой Костромской льняной мануфактуры, что обозначило важный этап деятельности Третьяковых – их выход в сферу производства.

Второго января (все даты даются по старому стилю) 1900 г. после смерти Павла Третьякова (1898)²³ состоялось чрезвычайное собрание владельцев паев Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры. На нем присутствовал В.Д. Коншин, последний из учредителей Торгового дома, основанного в 1860 г., который передал все имущество торгового дома в собственность Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры²⁴. Сюда входил и контракт на помещение магазина на Ильинке. С этого времени вывеска на магазине получила новое наименование «Преемники Торгового дома П. и С. бр. Третьяковы и В. Коншин Товарищество Новой Костромской Льняной Мануфактуры»²⁵. Сохранившиеся фотографии доходного дома Иосифо-Волоколамского монастыря с вывеской фирмы Третьяковых сегодня можно датировать благодаря появившимся новым данным.

Почему братья Третьяковых избрали льнопрядильную отрасль текстильной промышленности? Почему братья Третьяковых обосновались в Костроме?

Однозначного ответа на этот вопрос Третьяковы не оставили. Позволим себе высказать предположение. С одной стороны, важные для самосознания третьего сословия вопросы наследования и развития бизнеса, понимаемые как своего рода неотъемлемая составляющая этического кодекса купеческих династий, прозвучавшие в духовном завещании Михаила Захаровича Третьякова (1847): «Так как образ торговли моей сыновьям моим известен, то я надеюсь, что они будут следовать всем моим правилам, которые я старался внушать им»²⁶.

Воспроизводство купеческого дела и в 1880-х гг. трактуется как существенная проблема в рамках дальнейшего развития страны в трудах идеолога российских предпринимателей В.А. Кокорева: «Успех этой деятельности зависит от продолжительного существования торговых домов, передающих из рода в род порядок ведения дел вместе с последовательным их усовершенствованием. На этом создается общее народное доверие к старинным торговым домам, представителей которых у нас мало»²⁷. Любопытно, что в качестве образцовой в этом смысле Кокорев назвал льнопрядильную фабрику Третьяковых в Костроме²⁸. «Переход семейного бизнеса от поколения к поколению не только опирался на требования законодательства и зависел от состава семьи, но и учитывал этические нормы, направленные на стабилизацию предпринимательской деятельности купеческого рода»²⁹, – развивает Г.Н. Ульянова тему преемственности семейного капитала среди российских фабрикантов.

С другой стороны, в середине XIX столетия Москва, будучи столицей русского купечества, переживала обновление всех сфер жизни: экономики, торговли, просвещения, строительства, благотворительности, культуры. В это время в древнейшей столице сложился

²² ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 5. Ед. 1481. Л. 149 об.

²³ Третьяков умер в 1892 г.

²⁴ ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 2. Л. 37 об. – 40.

²⁵ Там же. Л. 38.

²⁶ ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. 4705.

²⁷ Кокорев В.А. Экономические провалы. По воспоминаниям 1837 года. М., 2002. С. 236.

²⁸ Там же. С. 257.

²⁹ Ульянова Г. Н. Преемственность как экономическое и моральное основание деятельности московских купеческих семейных фирм (XIX – начало XX в.) // Уральский исторический вестник. 2021 № 3 (72). С. 107.

«уникальный союз славянофильски настроенного дворянства, бывшего своеобразным мозговым центром этого движения (А.С. Хомяков, братья И.С. и К.С. Аксаковы, братья И.В. и П.В. Киреевские, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев, М.П. Погодин и др.), с русским купечеством»³⁰. Если вектор размышлений ранних славянофилов был направлен на поиски дальнейшего самостоятельного пути развития России во всех сферах жизни, то поздние славянофилы (к ним относят И.С. Аксакова, А.И. Кошелева, Ф.В. Чижова, Ю.Ф. Самарина, В.А. Черкасского, кн. А.А. Щербатова и др.) пытались обновить славянофильское учение, провозгласив, в том числе, экономическую направленность своих интересов во благо отечества.

Со многими из них Третьяковы тесно общались. В 1860–1870-е гг. славянофильская мысль, славянофильское «слово» переходили в жизнь, в «дело». «Убеждения наши (т.е. славянофилов. – Т. Ю.) – удел не одних людей отвлеченных, мечтателей и поэтов, но и людей, признаваемых практическими»³¹, – не уставал говорить И.С. Аксаков, бывший идейный лидер в московских общественных кругах в пореформенную пору. Именно в торгово-промышленном сословии, переживавшем период подъема национального самосознания, славянофилы искали и находили весомую поддержку своим устремлениям. Вокруг первых славянофильских журналов «Московский сборник», «Русская беседа», «Москва», «Москвич» и газет «Молва», «День», «Акционер» группировались купцы и фабриканты.

Первым специализированным журналом для предпринимателей, основанным при посредничестве К.С. Аксакова и при финансировании костромскими заводчиками Д.П., А.П., Н.П. Шиповыми, стал «Вестник промышленности» (1858–1861). Редактором выступил Ф.В. Чижов (1811–1877) – крупный предприниматель, финансист, один из руководителей Московского Купеческого банка и Московского купеческого общества взаимного кредита³², уроженец Костромы, с конца 1850-х гг. один из главных создателей экономической программы славянофилов. Чижов полагал, что Россия в поисках своего пути развития должна творчески адаптировать европейский опыт. Одной из основных задач славянофилы называли идею «воспитания общества», для чего привлекали людей широких взглядов, иногда сторонников западничества. Примиряющим пунктом было содействие экономическому росту страны и развитию самосознания купцов и фабрикантов. В 1861 г. С.М. Третьяков (вместе с И.Ф. Мамонтовым, В.А. Кокоревым, Т.С. Морозовым) вошел в состав делегации от московского купечества для поддержки издания «Вестника промышленности», возглавляемого Ф.В. Чижовым.

С начала 1860-х гг. старания славянофилов обернулись активностью московской промышленной группы, составившей серьезный противовес петербургскому бизнесу, страдавшему большей разобщенностью. Петербургские столичные чиновники продвигали европейские идеи свободной торговли, по существу означавшие открытие границ иностранному капиталу, который угрожал на этом этапе промышленного развития основам еще неокрепшего малоконкурентного отечественного мануфактурного производства.

Братья Третьяковы с середины 1850-х гг. расширяют круг своих деловых контактов и начинают вовлекаться в общественную жизнь городского сообщества Москвы, в частности ими было сделано крупное пожертвование на военные нужды во время Крымской войны. Семья Третьяковых вместе с маменькой и сестрами в 1856 г. были причислены к сословию потомственных почетных граждан³³. С.М. Третьяков активнее, нежели его старший брат, был

³⁰ Кириченко Е. Русское купечество и «русский стиль» // Вопросы искусствознания. 1994. № 2-3. С. 297.

³¹ Цит. по: Симонова И.А. Федор Чижов. М., 2002. С. 7.

³² Ф.В. Чижов – славянофил, вложил все свои средства в строительство русских железных дорог, доходы с них после его смерти шли на строительство училищ и больниц в его родной Костроме и губернии. По воле его душеприказчиков, С.И. Мамонтова и В.Д. Поленова, были построены два училища в фабричном районе Костромы. С Чижовым Третьяковы могли встречаться в Московском Купеческом обществе и в банковском учреждении, действовавшем под названием «Московское купеческое общество взаимного кредита». Как свидетельствуют архивные документы, П.М. Третьяков переписывался с Чижовым (письма хранятся в ОР ГТГ) по поводу ряда художественных заказов (в том числе портрета художника А.А. Иванова), а Чижов выступал посредником при передаче денег художнику Поленову от Третьякова.

³³ ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. хр. 4720.

включен в общественно-политическую сферу деятельности, что в будущем позволило ему быть избранным на должность московского городского головы (1877–1881).

В 1853 г. Третьяковы знакомятся с семьей московских купцов братьев Медынцевых, владевших золототкаными и текстильными фабриками в Вышнем Волочке и доходными домами в Москве. В 1856 г. Сергей Михайлович женится на Елизавете Сергеевне Мазуриной, происходившей из богатой купеческой семьи, владевшей Реутовской мануфактурой. Ее отец был учредителем бумагопрядильного производства, оснащенного английскими машинами и паровыми турбинами. В 1860 г. его фабрика была преобразована в «Товарищество Реутовской Мануфактуры». Коммерческие и брачные связи укрепляют положение Третьяковых в сословии.

В середине 1860-х гг. текстильные фабриканты центральных российских губерний выступили организаторами первого частного банка – Московского Купеческого банка. На протяжении многих лет в его руководство входили Ф.В. Чижов, И.Ф. Мамонтов, В.И. Якунчиков, А.К. Крестовников, В.Д. Аксенов, П.П. Сорокоумовский, И.С. Ананов, И.С. Аксаков, И.К. Бабст, В.А. Кокорев, Т.С. Морозов, И.А. Лямин и др. В конце 1866 г. банк начал свою деятельность³⁴. Однако за два года до этого, как свидетельствует архивный документ, изданный 14 июля 1864 г. на гектографе «Список лиц, изъявивших участвовать в Московском купеческом банке с указанием размера взноса», П.М. Третьяков уже значился среди лиц, сделавших первое вложение в дело основания банка³⁵.

В 1865 г. 42-летний П.М. Третьяков вошел в экспертную комиссию по оценке качества волокнистых, пряденых и ткацких изделий на всероссийской выставке мануфактурных произведений, проходившей в Москве³⁶. В комиссии он представлен вместе с другими московскими купцами-текстильщиками, к тому времени известными предпринимателями, Г.И. Хлудовым, К.Т. Солдатенковым, С.В. Алексеевым, Т.С. Морозовым, П.А. Медынцевым, Ф.Ф. Резановым и др. В разделе «Льняная пряжа и ткани» было представлено всего семь предприятий, управляемых как русскими (Норская мануфактура, Зотов, Грибанов, Сеньковы, Никитин и др.), так и иностранными («Жирардовская мануфактура» Гилле и Дитриха из Варшавской губ., барон Штиглиц с парусным полотном с фабрики в Нарве) владельцами, – каждое из них было отмечено за превосходное качество продукции.

Комиссия особо отметила мануфактуру А.А. Зотова в Костроме, обратив внимание на русское происхождение директора фабрики Зотова, всех техников и мастеров на ней, а также их образование в российских технических учебных заведениях – все они «воспитанники Технологического Института и Московского Ремесленного заведения»; кроме того, в качестве заслуги «на поприще столь важной для России промышленности» было признано стремление владельца поставить в независимость от иностранцев «ведение такого сложного механического дела»³⁷. Все представленные фабрики за те или иные категории товаров получили награды, а члены экспертной комиссии получили возможность ознакомиться «изнутри» с современными потребностями льняной отрасли и нюансами производства.

Среди костромских фабрик на московской выставке пряжу разного качества представляли предприятия А. Брюханова и И. Михина, братьев Сеньковых, Дьяконова, А. Зотова. Все они впоследствии будут работать с мануфактурой Третьяковых, а в каких-то случаях выступят также их конкурентами. Как следует из вышеизложенного, это указывает на знакомство и развитие личных контактов Третьяковых с костромичами в конце 1850–1860-х гг.

Поездки по делам торгового дома также расширяли горизонты молодых московских купцов Третьяковых. В эти ранние годы они посещали Нижний Новгород, Петербург, Киев. А путешествия за границу, которые начались с 1860 г., неизменно включали посещение Франции, Бельгии, Голландии, Англии, где находились главные европейские центры текстильной промышленности.

³⁴ Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998. С. 19–22, 291.

³⁵ ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. хр. 4719. Л. 1–1 об.

³⁶ О выставке мануфактурных произведений в Москве в 1865 г. Из «Журнала мануфактур и торговли». СПб., 1867. С. 1.

³⁷ Там же. С. 3–4.

Таким образом с конца 1850-х и до середины 1860-х гг. – в период «метаморфоз буржуазии» – Третьяковы уже вошли в узкий круг московского просвещенного купечества, которое во многом определяло главный вектор развития Москвы и России в пору обретения купечеством своих прав, обязанностей и свобод, а главное – осознания своей важной роли в экономической жизни страны. В числе наиболее ярких представителей московских купцов-промышленников, стоявших близко к славянофилам, следует назвать В.А. Кокорева, И.Ф. Мамонтова, К.Т. Солдатёноква, П.И. Губонина, А.К. и В.К. Крестовниковых, К.В. Рукавишников, С.М. и П.М. Третьяковых. С большой долей вероятности можно предположить, что общение с Ф.В. Чижевским, близким другом И.Ф. и С.И. Мамонтовых, задумавшим строительство железной дороги на восток через Троицу-Сергееву Лавру к Ярославлю, а впоследствии к Костроме³⁸, с братьями Д.П., А.П., Н.П. Шиповыми, с начала 1850-х гг. основавшими в Костроме первый чугунно-литейный завод, не прошло даром для Третьяковых.

Фабрика Третьяковых в Костроме: история создания. В истории основания фабрики Третьяковых имеется еще одна любопытная подробность. 16 марта (письмо не имеет даты) Павел Третьяков получил от художника А.П. Боголюбова картину «Ипатьев монастырь», как следует из письма, ранее заказанную³⁹. Пейзажист просил выслать причитающуюся ему сумму 350 руб. со следующим комментарием: «Виденный вами и ныне оконченный “Ипатьев монастырь”. Дай Бог, чтобы он Вам понравился и был *похуже погодой, чем вы его впервые видели* [выд. Боголюбовым. – Т. Ю.]. Прошу Вас по получении откровенно сказать мне Ваше мнение, чем премного обяжете»⁴⁰.

История этого полотна позволяет поразмышлять об установлении связей Третьяковых с Костромой.

Подчеркнутые художником слова с большой долей вероятности относятся к картине «Ипатьевский монастырь близ Костромы» (1861, Третьяковская галерея), приобретенной П.М. Третьяковым у художника весной 1861 г. (принятая ранее дата приобретения 1862 г. в настоящее время вызывает сомнения). На каком основании картина датирована 1861 г. сегодня также непонятно. Боголюбов совершил два путешествия по Волге – в мае-сентябре 1861 г. и в июне-октябре 1863 г. Упоминаний о картине он не оставил. В хронике жизни Боголюбова исследователь его творчества Н.В. Огарева высказала предположение о знакомстве П.М. Третьякова и А.П. Боголюбова в 1861 г. во время посещения художником Москвы после путешествия по Волге⁴¹. Видимо, на основании версии Н.В. Огаревой, картина получила дату 1861 г. В какой момент Третьяков увидел первый раз картину? В петербургской ли мастерской художника в 1861 г.? Или в 1863 г., т.е. после второго путешествия? Или художник и коллекционер встретились в Костроме, где и был заказан пейзаж?

Весьма знаменательно место, с которого запечатлен знаменитый монастырь, – то самое место, на котором впоследствии будет возведена Новая Костромская льнопрядильная мануфактура – на левом берегу р. Костромы при впадении ее в Волгу. Думается, что приобретение этой картины было неслучайным⁴², но по-прежнему остается открытым ряд

³⁸ Московско-Троицкая железная дорога, соединившая Москву и Сергиев Посад, была открыта в 1862. Организатор строительства железной дороги – Ф.В. Чижев. Одним из компаньонов акционерного общества и главным вкладчиком был И.Ф. Мамонтов. После его смерти акции железнодорожной компании перешли к С.И. Мамонтову, который стал директором Общества Московско-Ярославской железной дороги. Движение по железной дороге до Ярославля открыто в 1870 г. Линия, связывающая Кострому с Ярославлем и Москвой, была построена в 1887 г.

³⁹ А.П. Боголюбов к П.М. Третьякову 16 марта [1862] (дата письма предположительно поставлена в квадратные скобки составителями издания писем, так как само письмо не имеет даты). Не исключена более поздняя дата письма и соответственно дата приобретения – 1863–1864 (?) // Письма художников П.М. Третьякову. М., 1960. С. 117–118.

⁴⁰ ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. хр. 572.

⁴¹ Летопись жизни и деятельности художника А.П. Боголюбова / сост. Н.В. Огарева. Саратов, 1988. С. 35.

⁴² Версия о вероятной связи в приобретении этого полотна с первыми размышлениями братьев Третьяковых об учреждении в Костроме льняной мануфактуры была впервые высказана в монографии автора этой статьи: Юденкова Т.В. Другой Третьяков: Судьба и коллекция одного из основателей Третьяковской галереи. М., 2012. С. 23.

вопросов, и среди них – посетили ли уже Третьяковы к моменту приобретения пейзажа Кострому? Состоялся ли уже к этому моменту выбор Третьяковыми места для строительства фабрики?

История бытования полотна Боголюбова в коллекции Третьяковых также необычна и свидетельствует об особом к ней отношении обоих братьев. Этот пейзаж появился в залах Галереи довольно поздно. Со времени покупки, т.е. с начала 1860-х гг., картина находилась в жилых комнатах особняка Павла Михайловича в Толмачах. Неизвестно, когда полотно перешло из коллекции старшего брата к младшему, но в 1891 г. оно числилось в описи коллекции Сергея Михайловича, т.е. в особняке на Пречистенском бульваре⁴³. После его смерти в 1892 г. картина снова перешла в собственность Павла Михайловича, но не в экспозицию Галереи, а опять в жилые комнаты его особняка. И только в 1897 г. картина была принесена в дар Галерее ее основателем, перешла в музей и включена в каталог Третьяковской галереи⁴⁴. Дальнейшее уточнение истории создания и приобретения этой картины могло бы пролить свет на недостающие звенья в истории в основании Новой Костромской льняной мануфактуры.

В текстильном предприятии, открытом Третьяковыми, в фабричном районе на окраине Костромы видится не только дело случая, но прежде всего продуманность и основательность подхода. В Верхневолжских губерниях России сосредоточились многие текстильные производства, осваивавшие новые территории, занимая рабочие руки, способствуя развитию конкуренции.

Например, Третьяковская мануфактура находилась по соседству с прядильной фабрикой А.В. Брюханова, одного из первых владельцев полотняной мануфактуры в Нерехте в Костромском крае (с 1840-х гг.). Она соседствовала с механическим заводом уже упоминавшихся братьев Д.П., А.П., Н.П. Шиповых, просвещенных русских предпринимателей, группировавшихся вокруг славянофила Ф.В. Чижова. Следует напомнить, что основание завода Шиповых в 1852 г. придало большой импульс развитию фабричного производства именно в Костроме. Мануфактура Третьяковых, расположенная напротив Ипатьевского монастыря, формировала панораму города. Этот вид запечатлен в начале XX в. на картине «Вид фабричного района Костромы. Весенний день» (Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник), исполненной зятем Павла Михайловича Третьякова, художником-маринистом Н.Н. Гриценко (предположительная датировка между 1897 и 1900 гг.). Думается, что все эти обстоятельства повлияли на решение братьев Третьяковых основать льнопрядильную и льноткацкую фабрику именно в Костроме.

История **Новой Костромской льняной мануфактуры**, ее быстрое и успешное развитие, как при основателях, так и впоследствии при их наследниках, естественным образом отражает динамику роста льняной промышленности в России начиная с 1860-х гг. и до ее национализации в 1918 г. Однако путь Новой Костромской льняной мануфактуры к высоким показателям, как, впрочем, и развитие льняной отрасли, не был ровным и стабильным.

В 1866 г. было получено разрешение императора Александра II на учреждение потомственными почетными гражданами, московскими 1-й гильдии купцами Павлом Михайловым и Сергеем Михайловым Третьяковыми, Владимиром Дмитриевым Коншиным и костромским 2-й гильдии купцом Константином Яковлевым Кашиным Товарищества на паях Ново-Костромской льняной мануфактуры. 16 декабря 1866 г. был утвержден устав: «Товарищество ... имеет целью устройство и содержание льнопрядильной и ткацкой фабрик в городе Костроме на земле, состоящей при реке Костроме, арендованной учредителями на 99 лет у Костромского губернского земства»⁴⁵.

⁴³ ОР ГТГ. Ф. 1. Ед. хр. 5080. Л. 2.

⁴⁴ Каталог художественных произведений Городской галереи Павла и Сергея Третьяковых. М., 1897. № 626.

⁴⁵ ПСЗ. Собрание второе. Том XLI. Отд. второе. 1866. СПб., 1868. С. 399–403.

При учреждении мануфактура включала три цеха: прядильный на 4 804 веретен, ткацкий с 22 ткацкими станками и отбельный⁴⁶ – эта информация переходит из одной статьи в другую. 28 декабря 1866 г. «Костромские губернские ведомости» опубликовали объявление: «В час пополудни состоится торжественное богослужение по случаю открытия фабрики механического льнопрядения и ткачества “Новой Костромской мануфактуры” ... Первоначальный капитал составил 270 тысяч руб. Из них братья Третьяковы и Коншин внесли по 70 тыс. руб.; Кашин – 60 тыс. руб.»⁴⁷.

В хранящемся ныне в Костромском архиве (ГАКО) первом протоколе заседания учредителей Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры от 30 декабря 1866 г.⁴⁸ на основании принятого Устава вынесено постановление – учредители П.М. и С.М. Третьяковы, В.Д. Коншин, К.Я. Кашин приняли на себя обязанность быть директорами правления; заведывание мануфактурой поручили К.Я. Кашину за определенное вознаграждение. По некоторым сведениям, костромской⁴⁹ купец К.Я. Кашин, один из опытных текстильщиков, в то время работал на льнопрядильне, основанной нерехтским купцом А.В. Брюхановым в 1850-е гг., партнерами которого стали будущие известные владельцы льнопрядильных мануфактур в Костроме А.А. Зотов и Г.И. Михин. Знание Кашиным местных условий, его технологические навыки стали главной причиной приглашения его Третьяковыми в партнеры.

Вышеупомянутый протокол подписан всеми учредителями. Третьяковы, вероятно, посещали Кострому и ранее. Первое посещение П.М. Третьякова зафиксировано документально и отмечено в хронике жизни коллекционера – 11 июля 1866 г., когда он приехал на заседание правления Новой Костромской льняной мануфактуры в Кострому⁵⁰.

В изучении истории одного из крупнейших российских льнопрядильных и льноткацких предприятий весьма важны следующие вопросы: как быстро была построена первая очередь фабричных корпусов? когда и как проходило строительство? Архивы пока молчат.

Однако важную информацию дает обнаруженный в РГИА документ «О доме и льнопрядильной фабрике в городе Костроме, самовольно построенных купцом Кашиным» (24 мая – 10 июля 1867 г.). Этот источник повествует об определенных трудностях, с которыми столкнулся будущий исполнительный (говоря сегодняшним языком) директор Новой Костромской льняной мануфактуры купец К.Я. Кашин при получении разрешений на возведение первых фабричных корпусов. 24 февраля 1866 г. он ходатайствовал о дозволении ему вместе с московскими почетными гражданами П.М. и С.М. Третьяковыми и В.Д. Коншиным устроить льнопрядильную фабрику и газовый завод⁵¹ в г. Костроме на взятой им на 99 лет земле, принадлежащей Земству губернского правления. В апреле того же г. Кашину дозволено было устройство фабрики, а 25 мая 1866 г. губернский архитектор И.У. Рот (Роут, академик Академии художеств)⁵² донес, что Кашин производит постройку фабрики без утвержденных плана и фасада.

⁴⁶ Вестник мануфактурной промышленности. Общедоступный журнал. М., 1911–1912. № 30/6 [Электронный ресурс] // Национальная Электронная Библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_60000167537?page=26&rotate=0&theme=white (дата обращения: 17.07.2023).

⁴⁷ Костромские губернские ведомости. 1866. 28 дек.

⁴⁸ Это первый лист протоколов собраний учредителей Новой Костромской льняной мануфактуры, сохранившийся в ГАКО. Были ли до этого собрания правления мануфактуры – остается неизвестным // ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴⁹ В некоторых краеведческих статьях К.Я. Кашин назван московским купцом. См. напр., статью: *Велиховский Л.Н. Кашинский дом* // Губернский Дом. Историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал. 2006. № 6 (75). С. 40.

⁵⁰ Летопись жизни П.М. Третьякова. Павел и Сергей Третьяковы. Жизнь. Коллекция. Музей. К 150-летию Третьяковской галереи. М., 2006. С. 347.

⁵¹ Далее материалов о газовом заводе не обнаружено.

⁵² В документе инициалы отсутствуют, возможно имеется в виду архитектор швейцарского происхождения, выпускник Императорской Академии художеств И.У. Рот (Роут) // Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии Художеств / сост. С.Н. Кондаков. М., 2002. С. 399.

В письме от 30 мая того же года Кашин отвечал, что на территории, состоящей между улицами Константиновской, Острожной и Речной, он желает построить каменный 3-этажный корпус для льнопрядильной фабрики, при ней деревянный дом с двумя флигелями на каменных этажах, также деревянный дом на каменном фундаменте. Кашин представил план местности и проект постройки⁵³. При осмотре земли выяснилось отсутствие «межевых признаков», отделяющих территорию города от арендуемой земли. Проект на постройку фабрики некоторое время оставался неутвержденным⁵⁴. 30 декабря 1866 г. губернатор В.И. Доргобужинов постановил разрешить «дальнейшее производство работ по постройкам»⁵⁵. Примечательно, что заявление губернатора состоялось спустя два дня после освящения Новой Костромской льнопрядильной мануфактуры 28 декабря 1866 г.

Упоминаний о Новой Костромской льнопрядильной мануфактуре в экономико-статистической литературе второй половины XIX в. немного. Мануфактура братьев Третьяковых и Коншина включена в статистический сборник по Костромской губернии, в котором представлен список заводов и фабрик, производство которых в 1867 г. превышало 10 тыс. руб. В Костроме на тот момент действовали три льнопрядильные фабрики: Зотова (1 805 рабочих, годовое производство 950 тыс. руб.), Брюханова, Михина (1 018 рабочих, годовое производство 559 800 руб.), Третьяковых, Коншина, Кашина (748 рабочих, годовое производство 293 430 руб.)⁵⁶. В первый год существования Новая Костромская льнопрядильная мануфактура замыкала тройку крупных льняных мануфактур, которые далее станут успешно конкурировать между собой.

В ранние годы существования мануфактура Третьяковых и Коншина уже имела слесарные и кузнечные мастерские, обслуживающие производственные мощности прядения и ткачества. Мануфактура развивала партнерские связи с костромскими торговцами и поставляла на продажу льняное сырье (не подвергнутое прядению) – лен-сырец, очесы и отходы льна, кудель⁵⁷ (очищенное льняное волокно льна, приготовленное для прядения), также готовую пряжу от № 10, 18 (грубой, полугрубой пряжи) до № 50 (более тонкой), рогожу, суровые полотна⁵⁸ и, конечно, полотно суровое и отбеленное. Виды ткани зависели от обработки льна. Из чесаного льна получали нежные мягкие полотна, а из очесов грубые – холсты, мешковину. Среди кредиторов мануфактуры встречается имя заводчика Шипова⁵⁹, что свидетельствует о производственных контактах двух предприятий.

Скромные масштабы производства на начальном этапе существования предприятия довольно быстро были преодолены. Предприятие разрасталось, о чем свидетельствуют сохранившиеся архивные документы (к сожалению, весьма разрозненные).

Данные о Новой Костромской льнопрядильной мануфактуре сразу после начала ее работы (1867 г.) позволяют сравнить с данными на 30 января 1899 г., т.е. через 32 года и спустя два месяца после смерти Павла Михайловича Третьякова. Ближе к концу XIX в. вырабатывались полотна различной отделки – белые, суровые, окрашенные, рогожка, полотно для белья, простыни, носовые платки. Тогда на фабрике числилось 4 205 рабочих. Цифры показывают, что количество рабочих выросло по сравнению с начальным периодом в шесть раз, возрастал также профессиональный уровень работников – появились высокооплачиваемые мастера и подмастерья⁶⁰.

Согласно уставу 1866 г., операционный год на предприятии начинался на Пасху, первые два года прибыль поступала не к владельцам, а в запасной капитал, что гарантиро-

⁵³ РГИА. Ф. 1287. Оп.40. Д. 160. Л. 1–5 об.

⁵⁴ Там же. Л. 4 об.

⁵⁵ Там же. Л. 5–5 об.

⁵⁶ Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1870. Вып. 1. С. 18.

⁵⁷ ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1 об. – 2 (1867–1868).

⁵⁸ Там же. Ед. хр. 8. Л. 2, 4 (1868).

⁵⁹ Там же. Ед. хр. 4. Л. 4 (1867–1868).

⁶⁰ Месячный оклад рабочих колебался от 3 руб. 60 коп. до 48 руб., мастеров и подмастерьев (164 человека) – с годовым окладом от 108 до 940 руб., 13 человек с годовым окладом каждому от 1 200 до 2 640 руб. Выплата зарплаты в декабре 1898 г. составляла 134 644,9 руб. серебром // ЦГА г. Москвы. Ф. 142. Оп. 5. Ед. хр. 1982. Л. 17.

вало бесперебойную работу предприятия. И только по прошествии двух лет общее собрание владельцев паев приняло решение о размере отчислений (дивидендов) как владельцам, так и в капитал фирмы⁶¹.

Первый документ, позволяющий судить об успехах мануфактуры, – журнал собрания учредителей от 3 июня 1871 г.⁶² Он дает сведения о том, что с весны 1867 по весну 1871 г. чистая прибыль составила 145 300 руб. серебром, из нее поступило братьям Третьякову и Коншину 42 паевых листа (по 14 паев каждому), Кашину – 12 паев. Стоимость одного пая составляла 1 500 руб. серебром. Оставшаяся сумма 64 300 руб. серебром была перечислена в фонд запасного капитала. В последующие два года прибыль составила 167 805 руб. серебром, остальную сумму 135 тыс. руб. серебром перевели по решению учредителей в запасной капитал. В последующий период, как прослеживается по отчетам, увеличение запасного капитала происходило с завидной регулярностью.

В зависимости от состояния рынка стоимость одного пая Новой Костромской льнопрядильной мануфактуры менялась. Минимальная цена пая зафиксирована в годы балканского кризиса (1876–1877) – 500 руб. серебром⁶³. Любопытно, что в историческом обзоре развития льняной промышленности (1883) также сказано, что с окончанием Русско-турецкой войны наступил застой в льняном производстве. Если к концу 1870-х гг. льнопрядилен было больше, чем в конце 1860-х гг., «то на каждую из них количества выделанной пряжи приходилось менее, чем прежде»⁶⁴.

В 1879 г. стоимость пая Новой Костромской льнопрядильной мануфактуры «взлетела» до 1 771 руб. серебром⁶⁵, в 1880 г. – до 2 115 руб. серебром⁶⁶. В начале 1880-х гг. наступил серьезный кризис, который затронул все льняное производство. Армия перешла на хлопчатобумажную амуницию, и в результате упал спрос на лен, потому что его вытеснил хлопок. В 1881 г. последовало соответствующее падение стоимости пая до 675 руб. серебром⁶⁷, но затем начался постепенный рост. В 1890 г. фиксированная стоимость одного пая стала составлять 5 000 руб. серебром и встал вопрос об изменении некоторых пунктов устава. Очевидно, что за прошедшие первые 25 лет существования предприятия некоторые позиции устарели⁶⁸.

Неровное, нестабильное развитие льняного дела прослеживается по разрозненным архивным документам и подтверждается мнением одного из экспертов Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г.: «Дело до сих пор не упрочилось, как нормальное промышленное дело, оно имеет характер как будто опытов, начинаний, самоотверженных порывов, разочарований и жертв, о которых постоянно говорят производители»⁶⁹. Сомнения и надежды из года в год сопровождали предпринимательское дело Третьяковых, требуя неустанных экспериментов и реагирования на развитие рынка. П.М. Третьяков жаловался художнику П.П. Чистякову в письме 1885 г.: «Весь год прошедший был очень тяжелый, да и этот начался плохо: тяжелое положение по всей России, особенно торговому люду круто приходится. Бог знает, скоро ли улучшатся дела? Да и улучшатся ли?»⁷⁰.

Представленный материал позволяет прийти к следующим выводам.

Устройство предприятия в условиях достаточно развитого рынка текстиля в Российской империи было для Третьяковых весьма сложным. Требовалось наладить поставки сырья, построить корпуса предприятия, найти опытных управляющих и инженеров-

⁶¹ ПСЗ. Собрание второе. Том XLI. Отд. второе. 1866. СПб., 1868. С. 402.

⁶² ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 2 Л. 2–2 об.

⁶³ Там же. Л. 5.

⁶⁴ Историко-статистический обзор промышленности России / под ред. Д.А. Тимирязева. Т. II. Вып. I. Изделия из волокнистых веществ. СПб., 1883. С. 25.

⁶⁵ ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁶⁶ Там же. Л. 7 об.

⁶⁷ Там же. Л. 8.

⁶⁸ Там же. Л. 20.

⁶⁹ Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве. Т. 6. Общее обозрение выставки в связи с успехами важнейших отраслей нашего народного хозяйства. СПб., 1884. С. 252.

⁷⁰ Письма. Записные книжки. Воспоминания. 1832–1919 / Чистяков П.П. М., 1953. С. 171.

техников. Одновременно следовало наладить отношения с ближайшими конкурентами в производстве льняной продукции, прежде всего с фабрикантами Верхневолжского региона. Важным моментом была организация транспортировки готовой продукции к покупателям – на фабрики, а также в московский «склад» и на Нижегородскую ярмарку.

История традиционно делится на два этапа⁷¹. Первый – с 1866 по 1880 г. – связан с развитием преимущественного производства пряжи (директор прядильни Н.Ф. Кудрявцев) при медленном развитии ткацкого производства. При начале деятельности предприятия было введено 4 804 веретена, к 1880 г. их количество выросло почти в три раза – до 13 788 веретен, а к 1900 г. число достигло 52 576 веретен (46 800 мокрых, 1 400 сухих, 3 756 крутильных), что показывает увеличение почти в четыре раза⁷². Эти данные о развитии производства свидетельствуют об успехе дела Третьяковых, которое за 20 лет начального существования крепко встало на ноги. Второй этап начался в конце 1880-х гг., когда активизировалось развитие ткацкого производства и была проведена массовая механизация фабрики, но этот сюжет будет темой дальнейших исследований.

Литература

Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М.: Гос. Третьяковская галерея, 1951. 368 с.

Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве / отв. ред. Л.И. Ивлева. 6-е изд. М.: Арт-Волхонка, 2012. 631 с.

Велиховский Л.Н. Кашинский дом // Губернский Дом. Историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал. 2006. № 6 (75). С. 40–42.

Династия Третьяковых в истории промышленного развития и благотворительности России: коллективная монография / Костромск. гос. историко-архитектурный и худож. музей-заповедник; Е.А. Чугунов (науч. ред.), Н.В. Павличкова (отв. ред.), И.С. Наградов. Кострома: Костромаиздат, 2015. 160 с.

Зилоти В.П. В доме Третьякова. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2016. 560 с.

Иванова Л.И. (Сизинцева Л.И.). Царство красного кирпича // Памятники Отечества: альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М.: Советская Россия, 1991. № 1 (23). С. 87–94.

Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М.: Вестн. мануфакт. пром-сти, 1915. Т. 1. 488 с.

Кириченко Е. Русское купечество и «русский стиль» // Вопросы искусствознания. 1994. № 2–3. С. 296–311.

Кокорев В.А. Экономические провалы. По воспоминаниям 1837 года. М.: Экономическая газета, 2002. 381 с.

Мемориальная и историко-художественная выставка, посвященная П.М. и С.М. Третьяковым. Путеводитель по выставке / авт.-сост. и авт. статьи Т.В. Юденкова. М.: Тульская типография, 2006. 46 с.

Павел и Сергей Третьяковы. Жизнь. Коллекция. Музей: к 150-летию Третьяковской галереи / сост. и автор концепции Т.В. Юденкова. М.: Махаон, 2006. 46 с.

Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М.: РОССПЭН, 1998. 368 с.

Сизинцева Л.И. Доброе дело в нашем Отечестве // Губернский дом. 1995. № 5. С. 51–53.

Симонова И.А. Федор Чижов. М.: Молодая гвардия, 2002. 335 с.

Ульянова Г.Н. Верхние торговые ряды на Красной площади в Москве в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 49–75.

Ульянова Г.Н. Преимственность как экономическое и моральное основание деятельности московских купеческих семейных фирм (XIX – начало XX в.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург. 2021. № 3 (72). С. 107–115.

⁷¹ *Иоксимович Ч.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915. Т. 1. С. 349.

⁷² Там же. С. 350.

Письма. Записные книжки. Воспоминания. 1832–1919 / П.П. Чистяков; сост., прим. Э. Балютин, Н. Молева. М.: Искусство, 1953. 590 с.

Юденкова Т.В. Предпринимательская и благотворительная деятельность Павла и Сергея Третьяковых // Отечественная история. 2007. № 2. С. 16–33.

Юденкова Т.В. Другой Третьяков: Судьба и коллекция одного из основателей Третьяковской галереи. М.: Арт-Волхонка, 2012. 390 с.

Юденкова Т.В. «Не отстранять от торговли и от своего сословия...»: Заветы отца братьев Третьяковых // Династия Третьяковых в истории промышленного развития и благотворительности России: коллективная монография. Кострома: Костромаиздат, 2015. С. 45–58.

Юденкова Т.В. Братья П.М. и С.М. Третьяковы: мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века. М.: Буксмарк, 2015. 528 с.

References

Balyutin, E., Moleva, N. (Comp.). (1953). Chistyakov, P.P. *Pis'ma. Zapisny'e knizhki. Vospominaniya. 1832–1919* [Letters. Notebooks. Memories. 1832–1919]. Moscow, Iskusstvo. 590 p.

Botkina, A.P. (1951). *Pavel Mikhaylovich Tret'yakov v zhizni i iskusstve* [Pavel Mikhailovich Tretyakov in Life and Art]. Moscow, Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. 368 p.

Botkina, A.P. (2012). *Pavel Mikhaylovich Tret'yakov v zhizni i iskusstve* [Pavel Mikhailovich Tretyakov in Life and Art]. Moscow, Art-Volkhonka. 631 p.

Chugunov, E.A., Pavlichkova, N.V., Nagradov, I.S. (Eds.). (2015). *Dinastiya Tret'yakovykh v istorii promyshlennogo razvitiya i blagotvoritel'nosti Rossii: kollektivnaya monografiya* [Tretyakov Dynasty in the History of Industrial Development and Favor of Russia: Collective Monograph]. Kostroma, Kostromaizdat. 160 p.

Ioksimovich, Ch.M. (1915). *Manufakturnaya promy'shennost' v proshlom i nastoyashhem* [Manufacturing Industry in the Past and Present]. Moscow, Vestnik manufakturnoy promyshlennosti. Vol. 1. 488 p.

Ivanova, L.I. (Sizintseva, L.I.) (1991). Tsarstvo krasnogo kirpicha [The Kingdom of Red Brick]. In *Pamyatniki Otechestva: al'manakh Vserossiyskogo obshchestva okhrany' pamyatnikov istorii i kul'tury'*. Moscow, Sovetskaya Rossiya. No. 1 (23), pp. 87–94.

Kirichenko, E. (1994). Russkoe kupechestvo i "russkiy stil" [Russian Merchants and the "Russian Style"]. In *Voprosy' iskusstvoznaniya*. No. 2–3, pp. 296–311.

Kokorev, V.A. (2002). *E'konomicheskie provaly'. Po vospominaniyam 1837 goda* [Economic Failures. According to the Memoirs of 1837]. Moscow, Ekonomicheskaya gazeta. 381 p.

Petrov, Yu.A. (1998). *Kommercheskie banki Moskvy'. Konecz XIX v. – 1914 g.* [Commercial Banks of Moscow. The End of the 19th Century – 1914]. Moscow, ROSSPEN. 366 p.

Simonova, I.A. (2002). *Fedor Chizhov* [Fedor Chizhov]. Moscow, Molodaya gvardiya. 335 p.

Sizintseva, L.I. (1995). Dobroe delo v nashem Otechestve [A Good Deed in Our Fatherland]. In *Gubernskiy dom*. No. 5, pp. 51–53.

Ulianova, G.N. (2016). Verkhnie trgovye ryady na Krasnoy ploshchadi v Moskve v 19th – nachale 20th v. [Upper Rows of Stalls in the Red Square in Moscow as a Retail Space in the 19th and Early 20th Centuries]. In *Voprosy istorii*. No. 1, pp. 49–75.

Ulianova, G.N. (2021). Preemstvennost' kak ekonomicheskoe i moralnoe osnovanie deyatel'nosti moskovskikh kupecheskikh semeynykh firm (XIX – nachalo XX v.) [Succession as an Economic and Moral Basis for Moscow Merchant Family Firms' Activities. 19th – Early 20th Century]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 3 (72), pp. 107–115.

Velikhovskiy, L.N. (2006). Kashinskiy dom [Kashinsky House]. In *Gubernskiy Dom, Istoriko-kraevedcheskiy kul'turno-prosvetitel'skiy nauchno-populyarny'y zhurnal*. No. 6 (75), pp. 40–42.

Yudenkova, T.V. (2007). Predprinimatel'skaya i blagotvoritel'naya deyatel'nost' Pavla i Sergeya Tret'yakovy'kh [Entrepreneurial and Charitable Activities of Pavel and Sergey Tretyakov]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 2, pp. 16–33.

Yudenkova, T.V. (2012). *Drugoy Tret'yakov: Sud'ba i kolleksiya odnogo iz osnovateley Tret'yakovskoy galerei* [The Other Tretyakov: The Fate and Collection of One of the Founders of the Tretyakov Gallery]. Moscow, Art-Volkhonka. 390 p.

Yudenkova, T.V. (2015). "Ne ostranyat' ot togovli i ot svoego sosloviya...": Zavety ottsa brat'ev Tret'yakovykh ["Do Not Leave the Horse and the Horse of the Estate...": Athers Tretyakov Fraternal Covenants]. In *Dinastiya Tret'yakovykh v istorii promyshlennogo razvitiya i blagotvoritel'nosti Rossii: kollektivnaya monografiya*. Kostroma, Kostromaizdat, pp. 45–58.

Yudenkova, T.V. (2015). *Brat'ya P.M. i S.M. Tret'yakovy: mirovozzrencheskie aspekty kolleksionirovaniya vo vtoroy polovine XIX veka* [Brothers P.M. and S.M. Tretyakov: Worldview Aspects of Collecting in the Second Half of the 19th Century]. Moscow, Buksmart. 528 p.

Yudenkova, T.V. (Comp.). (2006). *Memorial'naya i istoriko-khudozhestvennaya vystavka, posvyashchennaya P.M. i S.M. Tret'yakovym. Putevoditel' po vystavke* [Memorial and Historical and Aartistic Embroidery Dedicated to P.M. and S.M. Tretyakov. Exhibition Guide]. Moscow, Tul'skaya tipografiya. 46 p.

Yudenkova, T.V. (Comp.). *Pavel i Sergey Tret'yakovy. Zhizn'. Kolleksiya. Muzey: k 150-letiyu Tret'yakovskoy galerei* [Pavel and Sergey Tretyakov. Life. Collection. Museum: To the 150th anniversary of the Tretyakov Gallery]. Moscow, Makhaon. 46 p.

Ziloti, V.P. (2016). *V dome Tret'yakova* [In the Tretyakov House]. Moscow, Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. 560 p.